

Лиана Флейм

Мечты сбываются зимой

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
Ф71

Флейм Л.

Мечты сбываются зимой / Флейм Л.; худ. Art P. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 59 с.

ISBN 978-5-532-94743-6

История разворачивается накануне всеми любимого зимнего семейного праздника. Одинокая девушка покупает елку в память о своей маме и когда тащит ее домой на себе буквально падает на руки незнакомому мужчине, который перевернул всю ее жизнь... Жаркие сцены, неожиданные повороты сюжета, необычные персонажи ждут вас в этом пропитанном страстью и ожиданием чуда рассказе. Рассказ стал золотым призером конкурса "Страсть в зимнюю ночь. Сезон 3" на портале Продаман.

ISBN 978-5-532-94743-6

© Флейм Л., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	46
Год спустя	57

Глава 1

Она брела по скользкому тротуару, волоча за собой огромную елку и в который уже раз кляла себя за то, что поддалась минутному порыву. Тьфу, ты. Ну разве нельзя было обойтись как все нормальные люди маленькой аккуратненькой искусственной елочкой, которую несколько лет назад купила мама? Нет же, дух праздника, новогоднее настроение, все это для нее заключалось в двухметровой лесной красавице, так сказать, самом олицетворении Нового года. Они с мамой всегда на Новый год покупали живую елку. Точнее елку покупала мама. А потом мама заболела и елку ей было уже тяжело нести, поэтому она купила в магазине искусственную маленькую елочку, которую они наряжали два года. А потом мамы не стало...

А сегодня она сама решила купить натуральную елку – в память о маме. И вот теперь она тащит эту куцую елку, которая вовсе не двухметровая, конечно, от силы метра полтора, может чуть больше. Но тащить ее все равно тяжело и неудобно. К тому же, в Москве, как всегда, вместо снега зимой идет дождь и все тротуары за ночь покрылись тонкой коркой льда, того и гляди шлепнешься на задницу и накроешься этой елкой, будь она неладна. Ситуацию усугублял мелкий морозящий снежок, который все-таки решил порадовать жителей столицы накануне праздника.

– Осторожнее, девушка, – услышала она недовольный мужской голос.

Какой-то мужик пытался ее обогнать, но елка мешала. Она притормозила, чтобы пропустить его и еще каких-то прохожих. Слава Богу, до дому оставалось рукой подать. Она засеменила, осторожно перебирая ножками в дорогих сапожках на высоченных каблуках и едва не налетела на кого-то впереди себя. Она резко остановилась, елка накренилась, увлекая ее за собой, еще секунда и она распластается, как корова на льду, но... Сильные мужские руки подхватили ее в самый последний момент, не давая упасть.

– Осторожнее, девушка! – услышала она все тот же мужской голос, но в нем уже не было недовольства, скорее лукавство. – Разве

можно такой красивой снегурочке таскать такие тяжелые елки? Где же ваш Дед Мороз, красавица?

Она в растерянности моргала глазами и рассматривала своего спасителя, не в силах вымолвить ни слова.

– А давайте, я вам помогу? – заулыбался мужчина, протягивая руку к елке.

Она молча отдала ему елку и все также молча продолжала пялиться на него. И там было на что посмотреть. Высокий красавец, черные растрепавшиеся кудри, припорошенные снегом, темные глаза, пухлые губы, растянутые в обаятельной улыбке и сильные руки, одна из которых держала ее елку, а вторая все еще поддерживала ее.

– Девушка, вы так и будете молчать? Куда нести ваше новогоднее дерево? – все также улыбаясь произнес этот новоявленный Дед Мороз.

Нет, дедом он, конечно, не был. Лет тридцать не больше. Но таких красивых мужчин она видела разве что только на обложках журналов и в кино. Она даже предположить не могла, что они также ходят по улицам, как и все остальные люди. К тому же он так крепко держал ее за талию и был так близко, что его близость, запах его парфюма, смешанный с ароматом его кожи, просто туманил разум. Не в силах вымолвить ни слова, она неопределенно махнула рукой.

Он снова заулыбался, отпустил ее талию и осторожно взял ее за локоток – чтобы не упала, пояснил ей.

Забавно, что она так растерялась. Она слыла сердцеедкой и в школе, и в институте, и на работе. Мужчины всех мастей и возрастов увивались за ней всегда. Ее постоянно окружали поклонники, готовые прийти на помощь в любую минуту. Но с этой дурацкой елкой вышел прокол. Она шла домой с работы мимо стихийно организованного елочного базара и решила купить себе елку. Ну не станет же она звонить кому-то, чтобы приехали и донесли елку. Пока они доедут, она уже десять раз дойдет. Это она так думала. Но несколько шагов по скользкому асфальту на каблуках и с елкой наперевес оказались тем еще испытанием, и она сто раз пожалела о своем спонтанном решении. Вот вечно у нее все наперекосяк.

– Как вас зовут? – голос незнакомца прервал ее мысли.

– Ангелина, – робко произнесла она.

Помолчав, добавила:

– А вас? Дед Мороз? – к ней начала возвращаться уверенность.

– Почти. Но в быту все меня называют Алекс, – все также не снимая улыбки, произнес он.

– Алекс, значит. И позвольте полюбопытствовать, с какого Олимпа вы явились на нашу грешную землю, Алекс? – вместе с уверенностью вернулось и чувство юмора, и ее обычная манера подтрунивать над мужчинами.

Алекса, надо сказать, это ничуть не смутило. Напротив, он разразился веселым смехом:

– Поверите ли, Ангелина, едва ли не то же самое хотел спросить у вас.

– У дураков, как известно, мысли сходятся, – парировала она. – А что, если поверю?

– Вы и в самом деле похожи на снегурочку из сказки или на ангела, да имя у вас подходящее.

– Благодарю за комплимент, мы пришли.

– О, так быстро? – в его голосе явно слышалось разочарование. – Позвольте я вашу елку донесу вам до квартиры?

– Может еще и с установкой поможете? – она ни на что не намекала, просто поддразнивала и вовсе не ожидала, что он согласится.

– Ну, конечно, с превеликим удовольствием.

«Вот, блин, – пронеслось у нее в голове. – Кажется я посуду утром не вымыла, и вещи валяются в комнате», – это подала голос ее мысленная «хозяйюшка».

«А, черт. В конце концов, я не ждала гостей. Сам напросился. Да и какое мне дело, что обо мне подумает этот навязавшийся на мою голову Дед Мороз», – эту беспечную «принцессу» из всех своих субличностей она любила больше всего, хотя именно она доставляла больше всего хлопот именно своей беспечностью.

«Притащить в дом незнакомому мужика с улицы – это, конечно, только наша «принцесса» могла додуматься до такого», – это уже голос разума в образе серьезной «учительницы».

Впрочем, мужчина был вполне себе такой симпатичный, пока они ехали в лифте она смогла его рассмотреть получше. Правда, когда он поймал ее изучающий взгляд в зеркале, она смутилась и отвела глаза. Лифт доставил их на двадцать первый этаж всего за какие-то полторы минуты, так что времени на то, чтобы разглядеть его как следует у нее не было, но и того, что она успела увидеть ей хватило с лихвой, чтобы щеки покрылись румянцем. Он ей определенно нравился.

Они зашли к ней в квартиру. В прихожей их встретил ее любимец – черный кот Тимка. Тимка подбежал к ней и начал тереться об ее ноги, громко урча, но тут увидел незнакомца и елку. Он отпрыгнул на безопасное расстояние и два раза вопросительно мяукнул, глядя на хозяйку своими смышленными голубыми глазами. Да, представьте себе, вот такой это был кот – черный с голубыми глазами, природа явно что-то напутала, создавая этот невероятный экземпляр кошачьей породы.

– Успокойся, Тимон, это всего лишь елка, а принес ее Алекс. Я думаю, он не опасен, – усмехнулась она, глядя на Алекса и ожидая его реакции.

– Ну, что ты, Снегурочка, разве Дед Мороз может быть опасен? А вот наличие черного кота выдает в тебе скорее ведьму, чем принцессу, – вернул он «шпильку».

– Давно ли мы перешли на ты?

– Есть возражения?

– Ну, что ты, Алекс, какие могут быть возражения.

Она быстро пробежалась по квартире, убирая все, что «плохо лежит», с глаз долой. Алекс занес елку в большую комнату, где для елки было прекрасное место у окна рядом с роскошным бежевым диваном, который она приобрела в прошлом году на новогодней распродаже. Ангелина достала крестовину для елки и принесла инструменты по просьбе Алекса. Алекс возился с елкой – подпиливал и очищал от коры ствол у среза, чтобы елка дольше простояла, как он объяснил.

Пока он занимался этим мужским делом, Ангелина пошла на кухню и поставила чайник. В ожидании, пока закипит вода в чай-

нике, она размышляла о том, что бы такое придумать, чтобы задержать Алекса. Ну предложит она ему чаю, а вдруг он откажется? А даже если не откажется – ну как долго можно пить чай?

«Точно! Надо предложить ему вместе нарядить елку!» – эта идея, несомненно, принадлежит Ангелу, ее внутреннему ребенку.

«А, что? Отличная идея, Ангелочек. А уж если не согласится, тогда чаю», – Хозяюшка тоже оказалась молодцом.

Пока Алекс возился с елкой, она быстренько достала елочные игрушки и потащила коробку в большую комнату – чтобы у него было меньше шансов отказаться.

– Что в коробке? – деловито осведомился Алекс. Вопрос этот прозвучал так обыденно, по-домашнему, что ей вдруг стало невероятно легко и тепло рядом с этим мужчиной, как будто он тут был всегда.

– Елочные игрушки и украшения. Я подумала, раз уж ты помог мне принести елку, может заодно поможешь и украсить ее?

– Почему бы и нет? С удовольствием.

Раньше они всегда наряжали елку с мамой, но мамы нет уже несколько лет в течение которых она наряжала елку в одиночестве – это был такой своеобразный ритуал. До сих пор ей не хотелось ни с кем разделять этот момент, а вот с Алексом почему-то захотелось...

Они смеялись, шутили и даже спорили – куда повесить тот или иной шар, повязать бант или разместить ангелочков. Алекс опутал новогоднюю красавицу несколькими гирляндами, которые они сразу же и зажгли и дома сразу стал ощущаться дух праздника и новогоднего чуда. Осталось только украсить звездой макушку. Елка была хоть и не двухметровая, но все же довольно высокая, поэтому Ангелина легко вскочила на маленький стульчик, чтобы дотянуться до макушки ели и...оступилась. Реакция Алекса была мгновенной – так же как на улице, он легко подхватил ее, обняв за талию и привлек к себе.

– Осторожнее, девушка, – произнес он хриплым шепотом и впился губами в ее губы.

Его губы пахли вишнями и поцелуй был такой сладкий, что комната поплыла у нее перед глазами. Если бы Алекс не держал ее так крепко за талию, она бы непременно упала. Взгляд ее затуманился,

разум постепенно отключался, давая волю чувствам. Она закрыла глаза и почувствовала, как Алекс легко приподнял ее, не переставая целовать. Он сел на диван, посадив ее к себе на колени. Одной рукой он по-прежнему крепко держал ее за талию, другая блуждала по ее телу, расстегивая блузку, потом юбку, постепенно освобождая ее от одежды. Она не осталась в долгу и потянулась к ремню на его джинсах. Движения их постепенно становились все более лихорадочными, страсть поглотила остатки разума, сметая все ненужное на своем пути – смущение, смятение и одежду... Когда на Ангелине остались лишь малюсенькие трусики, она поменяла положение на его коленях, оседлала Алекса и прильнула к нему всем телом. Его рот впился в ее сосок, а руки поглаживали спину, нежно опускаясь все ниже туда, где остался последний барьер – маленькая полоска стрингов. Его умелые пальцы проворно отодвинули ее, добравшись до средоточия ее желания, и в следующие мгновение она почувствовала его пальцы внутри. Тихий вздох вырвался из ее горла, а Алекс накрыл ее губы своими, заглушая рвавшиеся наружу стоны. В следующее мгновение он ловко перевернул ее и одним движением стащил это подобие трусов, последний барьер рухнул под натиском грубой мужской силы, но ее это уже не заботило. Весь ее мир в это мгновение сосредоточился вокруг этого мужчины, который покрывал ее тело легкими поцелуями, напоминавшими прикосновения крыльев бабочек. Она в буквальном смысле затаила дыхание, наслаждаясь этими прикосновениями, отдаваясь им без остатка. Алекс уютно расположился меж ее бедер и пальцами одной руки нежно ласкал чувственный бугорок, периодически опуская один из них глубоко внутрь, отчего она бесстыдно выгибалась словно кошка, в его руках. Пальцы его второй руки нежно водили по ее губам пока она не поймала один из них и не втянула его в себя, нежно посасывая его и лаская языком. В этот момент его язык коснулся ее вагины и принялся проделывать с ней такое, отчего все ее тело задрожало, а стоны стали громче. Кончиком языка он рисовал узоры на ее половых губах, проводя языком вверх, вниз, слева-направо и наоборот. Алекс не торопился дать ей разрядку, видно он был довольно искусным любовником – он то погружался в нее своим языком в самую глубину ее

разгоряченного тела, то отстранялся и тихонько дул на бутон ее страсти, едва касаясь губами клитора, а его умелые пальцы поглаживали внутреннюю поверхность ее бедер. Эти ласки сводили Ангелину с ума. Волосы ее разметались, голос охрип от страсти, когда она прошептала:

– Прошу, не останавливайся...

– Ты такая красивая, – услышала она в ответ тоже слегка охрипший голос Алекса. – Иди ко мне.

Он рывком поднял ее и снова усадил к себе на колени, прямиком на свой готовый к подвигам член. Она почувствовала, как он входит в нее несколькими быстрыми толчками, погружаясь до основания. Его руки крепко обхватили ее ягодицы, задавая нужный ритм, а губы ласкали ее грудь. Она обняла его за шею, слегка откинулась назад, открывая всю себя этому мужчине, закрыла глаза и отдалась ощущениям, захватившим ее. Движения их становились все быстрее, приближая обоих к высшему пику наслаждения...

Когда все закончилось, они еще несколько минут тихо сидели в обнимку, оглушенные своей страстью.

«Боже, как же хорошо, – пронеслось у нее в голове, – вот так бы вечно сидеть с ним в обнимку».

В этот момент Алекс зашевелился и прошептал:

– Ангелочек, ты меня так задушишь.

Только сейчас она поняла, что крепко прижала его голову к своей груди обеими руками, и, нехотя отстранилась. Он посмотрел на нее и снова прошептал:

– Ты такая красивая.

Она, смеясь, повалилась на диван, увлекая его за собой. Алекс не сопротивлялся. Наоборот. Снова нашел губами ее губы и стал нежно целовать.

– Ты потрясающая девушка, Ангелочек, – прошептал он ей прямо в рот.

Ей стало щекотно, и она снова рассмеялась, слегка отодвигаясь от него и давая ему место рядом с собой. Он смотрел на нее и нежно водил пальцами по ее телу, а потом вдруг спросил:

– Какие планы на Новый год?